МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Издание третье, переработанное

Художник
Нина Горчакова

Саранск
Мордовское книжное издательство
2023

УДК 821.511.152-93
ББК 84(2Рос=Морд)
М 792

Издано при поддержке
Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации

М 792 **Мордовские народные сказки** / собр. и обраб. К. Т. Самородов; [сост.: А. А. Долгачев; худож. Н. Е. Горчакова]. — 3-е изд., перераб. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2023. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-7595-2122-8

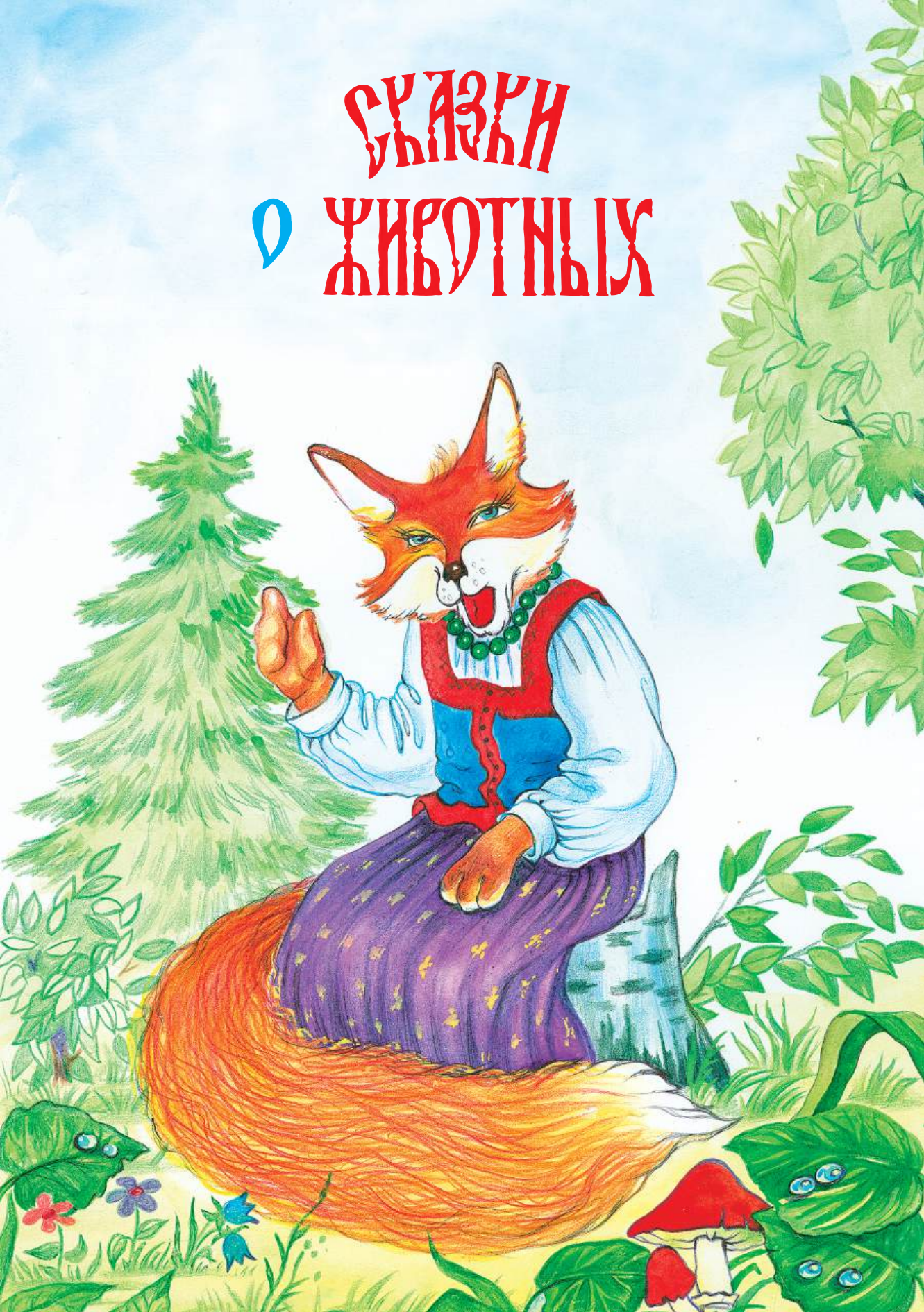
В книгу вошли самые распространенные мокшанские и эрзянские сказки, взятые из различных печатных и рукописных источников, многим из которых более ста лет, и записанных современными собирателями. Сказки красочно иллюстрированы художником Н. Е. Горчаковой.

УДК 821.511.152-93
ББК 84(2Рос=Морд)

ISBN 978-5-7595-2122-8

© АО «Мордовское книжное издательство», 2023, оформление.
© Долгачев А. А., 2023

Сказки о животных

КОТ И ЛИСА

Захотелось коту погулять, и пошел он в лес. Встретилась ему лиса и говорит:

— Как тебя, братец, зовут?

— Котофей Иванович. А тебя как?

— Лисафья Ивановна. Давай вместе жить.

Построили они в лесу дом и стали дружно жить. Как-то пошла лиса в лес погулять, скуку разогнать. Идет, а навстречу ей медведь.

— Лиса, я тебя съем, — говорит он.

— Да что ты, Мишенька! — говорит лиса. — У меня ведь муж есть, Котофей Иванович, он в десять раз тебя сильнее.

Медведь испугался и убежал поскорее.

Идет лиса дальше, встречается ей волк:

— Лиса, я тебя съем.

Лиса и ему своим мужем пригрозила.

Испугался волк — и ну бежать со всех ног.

Попадается навстречу лисе заяц и говорит:

— Лиса, я тебя съем.

— Подожди, — говорит лиса, — у меня ведь муж Котофей Иванович, он в тысячу раз сильнее тебя.

Заяц так испугался, что скорей наутек.

Бежал он, бежал и повстречал волка с медведем. Стали они судить да рядить, как бы им на Котофея Ивановича посмотреть. Волк и говорит:

— Я пойду зарежу быка, приготовим угощение и позовем Котофея Ивановича в гости — вот тогда и посмотрим.

— Ладно, — говорит заяц. — Я пойду хворосту наберу.

— А я, — говорит медведь, — пойду за медом.

Волк притащил быка, заяц наломал хворосту, а медведь принес меду. Приготовили они угощение на славу. Отправился медведь звать лису с Котофеем Ивановичем. Подошел к лисьему домику и кричит:

— Лиса, а лиса, приходи к нам в гости и мужа приводи.

— Погоди, — говорит лиса, — сперва надо нам умыться да утереться.

Вернулся медведь к своим товарищам, стали они ждать. Ждали, ждали — не идут кот с лисой. Пошел волк их звать:

— Лиса, а лиса, приходи к нам с Котофеем Ивановичем в гости!

— Погоди, нам надо еще одеться.

Ждали они, ждали — пошел заяц гостей звать:

— Лиса, а лиса, приходи к нам в гости с мужем.

— Уже выходим, — отвечает лиса.

Заяц испугался да как кинется назад.

— Уже выходят! — кричит.

Медведь со страху полез на сосну, волк спрятался в кустах, а заяц залез под кучу хвороста.

Пришли лиса и Котофей Иванович.

Увидал кот волка в кустах, испугался да как прыгнет на сосну! Медведь со страху свалился вниз головой в кусты. Волк выскочил и бросился на кучу хвороста, вспугнул зайца.

Обезумели звери со страху и бросились в разные стороны.

А лиса с котом закусили на славу и отправились восвояси.

КАК ЛИСА ПЕТУХА ИЗ ДОМУ ВЫМАНИЛА

Жили-были три брата: баран, кот и петух. Кот на охоту ходил, баран дрова и воду таскал, петух кашу варил и дом охранял, когда старшие братья в лес уходили. Однажды собрались кот и баран в лес по своим делам и говорят петуху:

— Если придет лиса, не выглядывай из дома.

— Не буду, — пообещал петух.

Только старшие братья петуха скрылись из виду, лиса тут как тут. Села под окошком и поет сладким голосом:

Петя-петушок, красная рубашка,
масляна головушка, шелкова бородушка!
Выгляни в окошко — покажи свои наряды.

— Не обманешь меня, лиса, — отвечает петушок. — Старшие братья не велели мне в окошко выглядывать.

А лиса продолжает:

Петя-петушок, золотистый хохолок,
сапоги сафьяновые, штаны бархатные!
Не выглядывай в окошко —
покажи только ножку, а я тебе гороху дам.

«Про ножку братья ничего не говорили, — думает петушок. — Дай-ка я высуну ножку, а сам не буду выглядывать. Лиса посмотрит и гороху мне даст». Высунул петушок из окна ножку, лиса ухватилась за нее, петуха вытащила. Понесла его в лес лисинятам.

Несет лиса Петю-петушка, а он кричит:

— Братец кот! Братец баран! Меня лиса обманула, за горы, за долы, за темный лес унесла.

Услышали старшие братья голос петуха, примчались на выручку. Отбили его у лисы и в дом принесли.

Собрались старшие братья опять в лес — кот на охоту, баран за дровами. Говорят петуху:

— В окошко не выглядывай, ножку не высовывай — не то лиса утащит и съест.

Кот и баран за порог, а лиса под окошко. Просит:

Петя-петушок, золотой гребешок,
не выглядывай в окошко,
не показывай ножку.
Открой дверь немножко,
посмотри: боярин ехал — пшено рассыпал.

«Про окно братья говорили, а про дверь ничего не наказывали, — думает петушок. — Ну-ка, посмотрю я в щелочку, где боярин пшено рассыпал».

Не успел петушок дверной засов отодвинуть, как лиса в сенцы вскочила, хвать петушка да в лес.

— Братец кот! Братец баран! — кричит петушок. — Меня лиса обманула, за горы, за долы, за темный лес понесла.

Прибежали старшие братья, отняли у лисы петуха.

— Счастье твое, — говорят, — что мы недалеко ушли и слышали, как ты закричал. А в следующий раз пойдем в лес так далеко, что не услышим.

Пришло время коту снова идти на охоту, а барану за дровами. Наказывают они петушку:

— В окошко не выглядывай, ножку не высовывай, дверь не открывай, не то лиса тебя утащит и съест.

— Хорошо, — обещает петушок.

Братья за порог, а лиса под окошко. Кинула в траву горсть красных камешков и просит:

Петя-петушок, золотой гребешок,
не выглядывай в окошко,
не показывай ножку,
не открывай дверь.
Ты вылети в печную трубу,
посмотри сверху: я конфеты несла,
в траве рассыпала — найти не могу.

— Нет, не верю тебе, рыжехвостая, — говорит петушок. — Теперь не обманешь меня.

— Ну, как хочешь, — лиса говорит. — Мне некогда, я домой спешу блины печь. Если найдешь конфетки, возьми и съешь.

Видит петушок из окошка: лиса пошла по дороге и скрылась с глаз. «Дай-ка, — думает, — вылечу через трубу и посмотрю, где лежат конфетки. Старшие братья мне этого не запрещали». Вылетел он, уселся на трубе, смотрит — в траве красные камушки лежат. «Это, — думает, — конфетки». Не удержался петушок, слетел вниз, а лиса за углом дома караулила. Она только вид сделала, что уходит, а сама лесом-лесом, кругом-кругом с другой стороны к дому подошла и затаилась.

Только петушок слетел на землю, лиса его цап-царап.

— Братец кот! Братец баран! — закричал петушок. — Меня лиса обманула...

Не услышали братья — далеко от дома ушли. Лиса петуха и съела. Вечером пришли домой кот и баран, а от Пети-петушка одни перышки лежат.

ПЕТУШОК И КОШЕЧКА

Подружились петушок с кошечкой. Пошли они в лес за орехами. Дошли до орешника, кошечка и говорит:

— Братец петух, полезай ты на дерево, рви орехи и бросай их вниз, а я буду собирать.

Влез петух на орешник, рвет орехи и вниз бросает. Сорвал большую ветку с орехами и бросил. Ветка угодила кошке прямо в глаз и вышибла его. Рассердилась она и говорит:

— Ну, брат петух, пойду в суд на тебя жаловаться.

Пришла кошка в суд и говорит:

— Петух мне глаз вышиб.

Судьи говорят:

— Давайте сюда петуха.

Пошли за петухом.

Пришел петух. Судьи спрашивают:

— Ты зачем это глаз кошке вышиб?

Петуху нечем оправдаться, он и говорит:

— А зачем орешник мне штаны порвал?

— Ну давайте же сюда орешник! — говорят судьи.

Пошли за орешником.

Судьи говорят ему:

— Ты зачем порвал петуху штаны?

— А зачем меня козочка обгрызла? — говорит орешник.

— Ну давайте же сюда козочку! — говорят судьи.

Пошли за козочкой.

Привели козочку. Судьи говорят:

— Ты зачем обгрызла орешник?

— А чего же пастух не пасет меня? — говорит козочка.

— Ну давайте же сюда пастуха! — говорят судьи.

Пошли за пастухом.

Пришел пастух.

— Ты чего не пасешь козочку? — говорят судьи.

— А чего хозяин мне денег не платит? — говорит пастух.

— Ну давайте же сюда хозяина!

Пошли за хозяином.

Пришел хозяин козы. Судьи говорят:
— Ты почему не платишь пастуху?
Хозяин помялся и говорит:
— А зачем свинья весь мой огород разрыла?
— Ну давайте же сюда свинью!
Привели свинью.
— Ты зачем хозяйский огород разрыла? — спрашивают судьи.
— А зачем волк передушил моих поросят?
— Ну давайте сюда волка! — говорят судьи.
Пошли в лес искать волка. И теперь все еще ищут его.

СВИНКА

Собралась свинка с двенадцатью поросятами на желудевый базар, смотрит — навстречу ей идет волк и говорит:

— Приятельница, куда идешь?

— На желудевый базар.

— А меня возьмешь?

— Там попадется очень большой овраг, через него ты не перебе-решься.

— У тебя двенадцать поросят, и то пройдешь, а я один и вовсе пройду.

— Пойдем, если хочешь, — ответила свинка.

Шли, шли, смотрят — навстречу идет медведь.

— Свинка, подруженька, куда вы все идете?

— На базар.

— Меня не возьмете?

— Возьмем, да только встретится широкий овраг, тебе через него не пройти.

— Ты с двенадцатью поросятами пройдешь, а я один и вовсе пройду.

Идут они вместе, навстречу им лиса.

— Товарочка свинка, куда вы идете?

— На желудевый базар.

— А меня возьмете?

— Пойдем, да там очень широкий овраг, тебе через него не пройти.

— У тебя двенадцать поросят, и то хочешь пройти, а я одна и вовсе перепрыгну.

Дошли они до оврага.

— Ну, волк, прыгай!

Пятился, пятился волк, как прыгнет — и полетел вниз головой в овраг.

— Теперь ты, медведь, прыгай!

Пятился, пятился медведь, как прыгнет — и он вслед за волком.

Лиса попробовала перебраться, но тоже свалилась.

Свинка потихоньку-полегоньку перебралась, походила по базару, поела, попила и ушла домой.

На дне оврага медведь нашел улей, раскрыл его и хотел отведать меду. Да не мог — вылетели из него пчелы и давай всех жалить: и лису, и волка, и медведя. Те видят, что дело неладное, — все попрыгали в воду, но и в воде их не оставляли пчелы, жалили им морды.

Обозлился медведь, окунул улей в воду, пчелы захлебнулись. После разбил улей и всех накормил медом. Наелись все меду и начали небылицы рассказывать, а потом легли отдыхать.

Лисе не спалось. Она глянула на дно улья — там еще немного меду осталось. Медведь крепко спал. Лиса долго думала, как бы подшутить над медведем. Соскребла со дна мед и намазала им медведю под хвостом. Пчелы, учуяв мед, прилетели и давай жалить медведя. Вскочил медведь и ну со сна драть своих спутников.

Побил их и остался один в овраге.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Однажды пришла лиса к соседу-медведю и говорит:

— Соседушко, у тебя силы много, а у меня сноровка есть. Давай вместе поле распашем, посеем, а когда поспеет урожай, поделим поровну и на базар повезем.

— А ты меня не обманешь? — спросил медведь.

— Что ты, что ты! Как мог, Мишенька, обо мне такое подумать?.. — обиделась лиса. — Ты выберешь себе половину урожая, какая понравится.

— Ладно, — согласился медведь.

Распахали они поле и посеяли репу. Медведь в упряжке ходил, соху таскал — семь потов с него сошло. Лиса прутиком помахивала, на медведя покрикивала: мол, лениво работаешь, соседушко, связалась я с тобой на свою голову — теперь сама не рада. Соху таскать — это что! А попробовал бы ты за сохой ходить!..

Осенью, когда поспел урожай, лиса говорит:

— Ну, Мишенька, выбирай: вершки тебе или корешки?

Ботва у репы была сочная, густая. «Возьму-ка я вершки, — решил медведь. — В корешках много ли проку!..» Забрал он ботву, а лиса выкопала репу. Повезли продавать на базар. Лиса быстро расторговалась. А у медведя ботву никто не покупает, да еще смеются над ним: «Эх ты, детинушка-пондомукор[1]!»

Разозлился медведь. «Ладно, — думает, — в следующий раз уж я-то не оплошаю».

Наступила весна. Приходит медведь к лисе и говорит:

— Вот что, соседка, давай снова поле засеем. Только теперь при дележке меня не обманешь — знаю, как надо выбирать.

Опять медведь пахал-надрывался, а лиса его упрекала:

— Соху таскать — это что! Попробовал бы ты за сохой ходить.

Посеяли они рожь. Когда она созрела, стали делить урожай.

— Что себе возьмешь, Мишенька? — спрашивает лиса.

— Корешки! — говорит медведь.

— Как хочешь, соседушко, как хочешь, — умильным голосом пропела лиса. — Сам видишь, я тебя не обманываю, а беру то, что остается.

Лиса намолотила зерна, а медведь выкопал корешки. Повезли на базар продавать. У лисы зерно сразу купили, над медведем еще пуще смеются, пальцами на него показывают, обидными словами обзывают. Рассвирепел медведь.

— Ну, — говорит, — соседка, это тебе даром не пройдет! Садись около меня на кочку и давай с тобой реветь. Кто кого переревет, тот того и съест. Тут меня уж не обманешь, на этот раз верх мой будет.

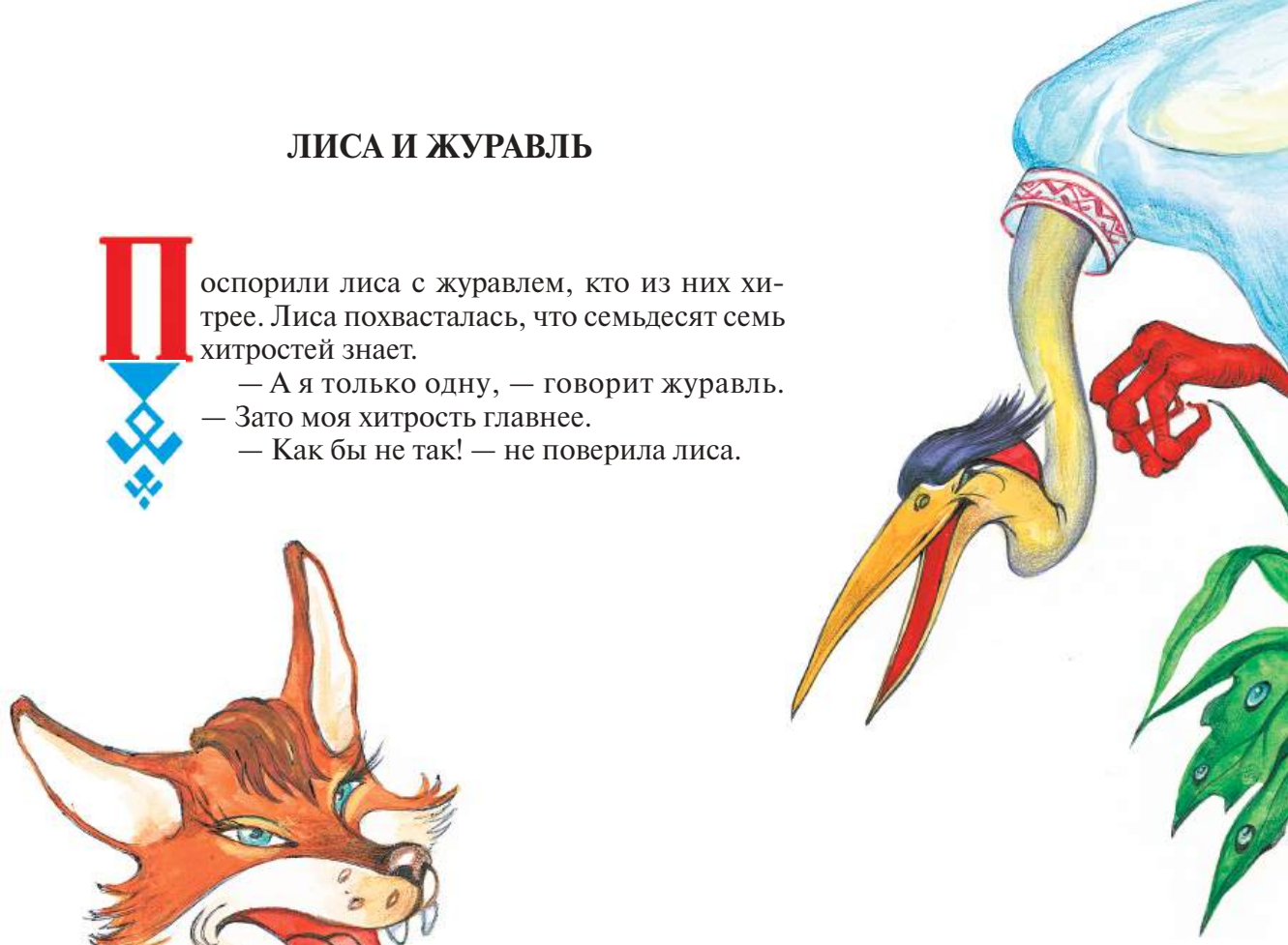
Сели они друг против друга на кочки. Медведь басом заревел, лиса завыла тонко. Изо всех сил медведь старался, пасть широко разинул, а глаза закрыл. Ревет — ничего не слышит, ничего не видит. Лиса с кочки скок, за кусток юрк и — поминай как звали. Когда медведь замолк, открыл глаза — лисы давно и след простыл.

---

[1] Дословно: тяжелозадый, то есть простак (*эрз.*).

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Поспорили лиса с журавлем, кто из них хитрее. Лиса похвасталась, что семьдесят семь хитростей знает.

— А я только одну, — говорит журавль. — Зато моя хитрость главнее.

— Как бы не так! — не поверила лиса.

Пока они спорили, окружили их охотники с собаками. Лиса туда-сюда заметалась — спрятаться негде. А журавль убегать не стал, лег на землю и притворился мертвым. Собаки на него внимания не обратили, за лисой погнались.

Журавль решил помочь лисе. Поднялся в воздух, полетел и сел на землю прямо перед собаками. Бежит, крыльями хлопает, будто хочет взлететь, да не может. Собаки за ним погнались, а лису из виду потеряли. Журавль оттолкнулся длинными ногами, поднялся в небо и полетел к себе домой.

Так журавль от смерти лису спас. Лиса после всем рассказывала, что хитрее журавля никого нет.

ПУГЛИВАЯ МЫШЬ

Жила мышка в поле. А на краю поля рос дубовый лес. Захотелось мышке погулять в лесу — никогда там не бывала, а соседки рассказывали, будто летом уж очень хорошо, прохладно в тени деревьев и ягоды вкусные растут.

Только мышка зашла в лес, как вдруг на голову ей свалился с дуба желудь. Со страху в глазах у мышки помутилось, бросилась она со всех ног сама не зная куда. Бежит, дороги не разбирая. А навстречу ей крыса.

— Куда торопишься, сестричка-невеличка? — спрашивает.

— Ой, — отвечает мышка, — разве ты не знаешь? Небо падает, нас скоро придавит! На меня кусок неба упал — еле жива осталась.

— Тогда давай спасаться вместе, — говорит крыса. И побежали они вдвоем.

А навстречу зайчик. Спрашивает:

— Куда торопитесь, сестрицы?

— Небо на землю падает, — отвечают в один голос мышка и крыса. — Один кусок уже отвалился, чуть нас не задавил!..

— Ой-ой! — испугался зайчик. — И я с вами побегу.

Бегут они втроем, от страха сами не свои. Увидел их волк и спрашивает:

— Куда это вы так мчитесь?

— Братец волк, — отвечают в один голос мышка, крыса и зайчик. — Сейчас небо на землю упадет и всех нас придавит. Уже один кусок отвалился...

— Тогда и я с вами, — говорит волк. Побежали они вчетвером, дороги не разбирая, с испугу ничего кругом не замечая, — не увидели глубокую яму и свалились туда вместе. Так и сидят в той яме до сих пор. И поделом. Недаром говорится, страх глаза застит и дураком делает.

В ЛЕСНОЙ ИЗБУШКЕ

Жили старик со старухой. У них были бычок, барашек, гусек, уточка да петушок. Осенью задумал старик зарезать бычка, а тот услышал, что его хотят зарезать, и убежал в лес.

Старик подумал — волки бычка задрали, погоревал о нем. Да что поделаешь? Был бычок — сплыл бычок.

— Тогда, — говорит старик, — баранчика зарежем.

А баранчик услышал, как говорили старик со старухой, и убежал в лес. Старик подумал — к чужой отаре пристал баранчик — и угнали его на ярмарку. Погоревал, да что толку? Был баранчик — сплыл баранчик.

Решил зарезать гуська, но он тоже в лес убежал. И уточка ушла. И петушок. Не хотелось им попадать в похлебку.

Собрались в лесу на полянке бычок, барашек, гусек, уточка да петушок. Думают, как дальше быть и что делать.

— Зима на носу, надо дом строить, — говорит бычок.

— А у меня шуба теплая, — баранчик отвечает. — Мне дом не нужен.

— И мне, — говорит гусек. — Меня перья греют, я в холодной воде плаваю и не мерзну.

— И я! И я! — закрякала уточка. — А когда холодно, я голову под крыло спрячу и согреюсь. У меня пух теплый.

— А я, — сказал петушок, — если будет холодно, заберусь на высокое дерево, запою погромче — солнышко взойдет и меня согреет.

Пришлось бычку строить дом самому. Копытами деревья валил, рогами перетаскивал, хвостом стены конопатил. На славу дом получился — крепкий да теплый. Живет в нем бычок припеваючи.

Наступила зима. От мороза звери и птицы кто куда попрятались, один серый волк по лесу шастал.

Однажды стучит кто-то в окошко к бычку.

— Кто там? — спрашивает бычок.

— Это я, баранчик. Пусти погреться.

— Да ведь у тебя шуба теплая, тебе дом не нужен!

— Не пустишь — я лбом окно выбью, — грозит баранчик.

Делать нечего, открыл бычок дверь. Стали они жить вдвоем.

На другой день стучится гусек, тоже погреться просится.

— Тебя же перья греют, — говорит бычок. — Ты без дома обойдешься.

— Не пустишь, — грозит гусек, — я клювом весь мох из стен вытащу.

Пустил бычок в свой дом и гуська. Стали жить втроем.

Приходит уточка, стучится в окошко:

— Кря-кря! Замерзла я.

— Тебя пух греет, зачем в дом просишься? — спрашивает бычок.

— Не пустишь, — говорит уточка, — я дверь клювом раздолблю.

— Ладно. Заходи.

Потом стучится к ним петушок. От холода красный гребешок у него белым стал.

— А ты взлети на высокое дерево, запой погромче — солнышко взойдет и тебя согреет, — говорит бычок.

Петушок кричит в ответ:

— Не пустишь — крыльями крышу по соломинке развею!

И петушка пустил бычок. Впятером стали жить да поживать. Долго они жили или не долго, но как-то идет мимо волк, видит новую избушку и думает: «Сколько раз я тут пробегал, пусто было. А теперь кто-то дом построил. Ну-ка, погляжу, кто в нем живет. Заодно пообедаю с хозяевами».

Зашел волк в избушку, поклонился хозяевам, а сам глазищами по углам зырк-зырк. Бычок около печки стоит, баранчик у припечка лежит, гусек на лавке сидит, уточка под лавкой, а петушок на печке. Догадались они сразу, зачем волк к ним пожаловал.

Бычок и говорит:

— Братец баранчик, чем же мы гостя угощать будем?

— Как наш младший братец скажет, так и угостим, — отвечает баранчик. — Только куда он девался, наш младший?

А петух с печки кричит:

— Ку-ка-ре-ку! Подавай гостя сюда!..

Не успел волк ничего сообразить, как набросились на него все жители лесной избушки: один кусает, другой бодает, третий клюет, четвертый крылом бьет, пятый в глаз норовит ударить. Не ожидал такой встречи волк, бросился в дверь без оглядки. Бежал, бежал по лесу, остановился отдышаться и говорит сам себе:

— Насилу-то я спасся!.. Если б на печь меня затащили, не быть мне в живых. Вон как младший брат кричал: «Ку-ка-ре-ку, подавай гостя сюда!»

С тех пор волк и близко не подходил к лесной избушке. А бычок, баранчик, гусек, уточка и петушок до сих пор дружно там живут: пойдет бычок за дровами — и все за ним, пойдет уточка по воду — и все за ней.

Был я у них в гостях, подали мне меду, а пил воду, подали вина, да корец[1] без дна, подали пирог, а я бежать со всех ног!

[1] Ковш для черпания воды, кваса.

МЕДВЕДЬ-ПЕСЕЛЬНИК

Жили-были старик со старухой. У них были дочка с войлочным животиком, сынок с тростяными ногами, коровка с серебряными рогами, бычок с репейным хвостом, курочки-пеструшечки на насесте, уточки-кряхтушечки на бережку.

Пошел однажды сынок к речке уточек посмотреть, сломал тростяные ноги — упал в воду и утонул. Пошла дочка братика искать, порвала о колючий куст войлочный животик — упала в воду и утонула. Плачут старик со старухой, жалко им сынка и дочку. Наступила ночь, а они все горюют, слезы льют — перестать не могут. Вдруг слышат:

Нурть-нурть[1], живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом,
нурть-нурть, у них курочки-пеструшечки на насесте,
нурть-нурть, у них уточки-кряхтушечки на бережку.

— Кто это там поет? — спрашивает старик. — Посмотри, старуха.

Старуха посмотрела и говорит:

— Медведь.

— Хорошо поет, — говорит старик. — Надо ему что-нибудь дать.

Отдали медведю уточек-кряхтушечек.

На следующую ночь медведь снова пришел и поет:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом,
нурть-нурть, у них курочки-пеструшечки на насесте.

— Надо ему курочек отдать, — говорит старик.

Отдали курочек-пеструшечек. Медведь ушел. А на третью ночь снова является:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами,
нурть-нурть, у них бычок с репейным хвостом.

Жалко старику бычка, он и говорит старухе:

— Сегодня медведю ничего не дадим.

Медведь услышал это да как зарычит:

— Я вас песнями успокаиваю, горе ваше умасливаю. А вы давать ничего не хотите... Тогда я войду в избу и вас съем.

Пришлось старику отдать бычка с репейным хвостом. На четвертую ночь снова приходит медведь и поет:

---

[1]Междометие, употребляемое при замедлении речи и при повторах (*морд.*).

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, у них коровка с серебряными рогами.

Отдали и коровку. Ничего не осталось у старика со старухой.

— Теперь медведь к нам не придет, — говорит старик.

— Нечего у нас взять, — говорит старуха. — Зачем ему приходить!

Наступила ночь.

Не спит старик, не спит и старуха.

Вдруг под окном раздается знакомая песня:

Нурть-нурть, живут старик со старухой,
нурть-нурть, была у них коровка с серебряными рогами,
а теперь нет,
нурть-нурть, был у них бычок с репейным хвостом,
а теперь нет,
нурть-нурть, были у них курочки-пеструшечки,
а теперь нет,
нурть-нурть, были у них уточки-кряхтушечки,
а теперь нет.

— Что же ему дать? — испугался старик. — Давай, старуха, я тебя медведю отдам.

— Нет, я тебя отдам! — не согласилась старуха.

Влезли на печку и спорят, кто кого отдаст медведю. А медведь дожидался-дожидался под окном, надоело ему ждать, он в избу вошел. Старик хотел сбросить с печи старуху, да та вцепилась ему в бороду — оба с печи упали. Медведь обоих и съел.

БЛАГОДАРНЫЙ МЕДВЕДЬ

Девушка-эрзянка пошла рожь жать. Идет мимо леса, а навстречу медведь. Испугалась девушка, хотела убежать. А медведь подошел и лапу протягивает. Смотрит девушка — в лапе у медведя заноза сидит. Вытащила девушка занозу, к ране целебной травки приложила. Медведь поклонился и ушел в лес.

Никто в деревне не поверил девушке, когда она рассказала о встрече с медведем. А после случилось вот что. Пошла девушка снова на то поле рожь жать. Жнет, спины не разгибая, по сторонам не смотрит. Подняла глаза, а перед ней опять медведь. В лапах большую борть держит. Положил он свою ношу перед девушкой да как ударит лапой — борть на две половины раскололась. Медом доверху наполнена. Поклонился медведь девушке-эрзянке и ушел к себе в лес.

Всей деревней тот мед зимой ели, да еще на весну осталось. Так много меду было.

КАК ВОРОНА ЛИСИЦУ ОБМАНУЛА

Жила-была синица, звали ее Пусточейка. Вывела Пусточейка птенчиков, пищат они — есть просят. Услыхала лисица писк, подбежала к дереву, на котором Пусточейка свила гнездо, и говорит:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

Испугалась синица, бросила вниз птенчика. Лисица тут же его проглотила и ушла. Но на другой день снова приходит и говорит:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

Пусточейка сбросила лисице второго птенчика. А сама плачет, горькими слезами заливается...

Летела мимо тетушка Ворона и спрашивает:

— Отчего, Пусточейка, слезы льешь? Кто тебя обидел?

— Как же мне не плакать, тетя Ворона, — отвечает синица. — Повадилась лиса, каждый день птенца требует.

— Ты сделай так, — посоветовала Ворона. — Как придет в следующий раз лиса и станет птенца требовать, а ты ей в ответ:

— Куделя — хвост, берестяная нога, через бревно не перескочишь, до меня ли тебе добраться!

На третий день приходит лиса и опять заводит свою песенку:

— Пусточейка-чейка, кинь мне птенчика, а не то я тебя съем!

А синичка отвечает:

— Куделя — хвост, берестяная нога, через бревно не перескочишь, до меня ли тебе добраться!

— Кто тебя, Пусточейка, научил таким словам? — спрашивает лиса.

— Тетя Ворона.

— Ах, так! — осердилась лиса. — Ну хорошо же!..

Побежала лиса искать Ворону, нашла ее на опушке леса и говорит:

— Ты, Ворона, научила Пусточейку, как от меня отделаться. За это я тебя съем!

— Ладно, — говорит Ворона. — Только ты меня сначала повкуснее сделай. Дай мне горшок каши и горшок масла, я наемся каши с маслом и такой вкусной стану — ничего на свете нет вкуснее.

— А где я кашу с маслом возьму?

— В деревне у эрзян укради.

Согласилась лиса. Украла горшок каши и горшок масла.

— Я буду кашу с маслом есть на горе, — говорит Ворона. — А ты ложись под горой. Рот пошире раскрой и жди. Как всю кашу и все масло съем, прямо в рот к тебе и залечу.

Легла под горой лиса, раскрыла пасть и ждет. А тетушка Ворона наелась в свое удовольствие и полетела в лес спать на высоком дереве. Когда пролетала над лисой, крикнула:

— Куделя — хвост, берестяная нога, до Пусточейки не добралась, а до меня подавно не доберешься!

Лиса туда-сюда, а Вороны и след простыл.

КАК СОБАКА ДРУГА ИСКАЛА

Давным-давно в лесу жила собака. Одна-одинешенька. Скучно ей было. Захотелось собаке друга найти. Такого, который никого не боялся бы.

Встретила собака в лесу зайца и говорит ему:

— Давай, зайка, с тобой дружить, вместе жить!

— Давай, — согласился зайка.

Вечером нашли они себе местечко для ночлега и легли спать.

Ночью бежала мимо них мышь, собака услышала шорох да как вскочит, как залает громко. Заяц в испуге проснулся, уши от страха трясутся.

— Зачем лаешь? — говорит собаке. — Вот услышит волк, придет сюда и нас съест.

«Неважный это друг, — подумала собака. — Волка боится. А вот волк, наверно, никого не боится». Утром распрощалась собака с зайцем и пошла искать волка. Встретила его в глухом овраге и говорит:

— Давай, волк, с тобой дружить, вместе жить!

— Что ж! — отвечает волк. — Вдвоем веселее будет.

Ночью легли они спать. Мимо лягушка прыгала, собака услышала да как вскочит, как залает громко. Волк в испуге проснулся и давай ругать собаку:

— Ах ты, такая-разэтакая!.. Услышит медведь твой лай, придет сюда и разорвет нас.

«И волк боится, — подумала собака. — Уж лучше мне подружиться с медведем».

Распрощалась собака с волком и пошла к медведю:

— Медведь-богатырь, давай дружить, вместе жить!

— Ладно, — говорит медведь. — Пошли ко мне в берлогу.

Наступила ночь. Легли они спать.

А ночью собака услышала, как мимо берлоги уж полз, вскочила и залаяла. Медведь перепугался и ну бранить собаку:

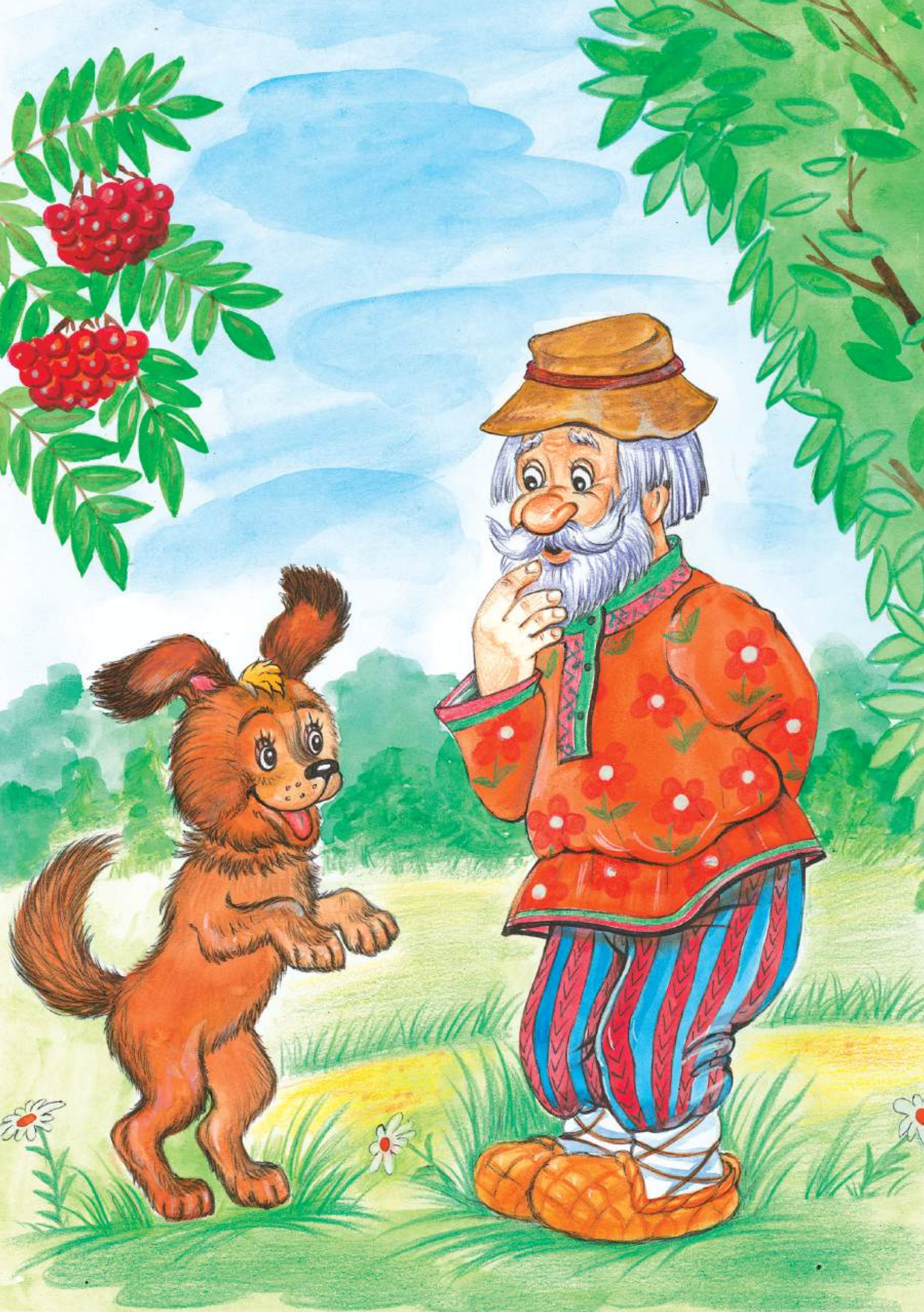
— Перестань, — говорит. — Придет человек, шкуры с нас снимет.

«Ну и дела! — думает собака. — И этот оказался трусливым». Сбежала она от медведя и пошла к человеку.

— Человек, человек, давай дружить, вместе жить!

Согласился человек, накормил собаку, теплую конуру ей построил возле своей избы. Ночью собака лает — дом охраняет. А человек не ругает ее за это — спасибо говорит.

С тех пор собака и человек живут вместе.

ЯРАСКА

Яраска родился черный-черный, как смола. Посадила его мать в колодец и говорит:

— Сиди тут, пока не побелеешь.

Яраска сидит в колодце день, второй...

Каждое утро мать к нему приходит, заглядывает в колодец и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

А Яраска отвечает:

Побелел я, матушка,
Только до щиколоток.

На второй день отвечает:

Побелел я, матушка,
Только до колен.

На третий день:

Побелел я, матушка,
Только до пояса.

Услышал медведь, как мать с Яраской разговаривает, и задумал выманить Яраску из колодца и съесть. Пришел он рано утром к колодцу и говорит:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Грубый голос у медведя. Яраска сразу догадался, что не матушка к нему пришла. Отвечает Яраска:

Ты — не матушка,
Ты — не батюшка.
Ты — шатун-медведь,
У тебя толстый язык.

Пошел медведь в кузницу, чтобы отковал кузнец язык потоньше. Наутро приходит к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

А Яраска отвечает:

Ты — не матушка,
Ты — не батюшка,
Ты — шатун-медведь,
У тебя длинный язык.

Медведь — опять в кузницу. Заказал язык покороче. Возвратился к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Подумал Яраска, что мать пришла. И отвечает:

Побелел я, матушка,
До самой шеи.

Медведь говорит:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Посиди еще денек —
Побелеешь до темечка,
Вкусным станешь.
Завтра я приду,
На веревке тебя вытащу
И съем!

Прошел день, прошла ночь. Рано утром приходит медведь с веревкой к колодцу и спрашивает:

Яраска-сыночек,
Яраска-крошечка,
Побелел ты или нет?

Яраска думал, что это материн голос, и отвечает:

Побелел я, матушка,
До самого темечка.

Спустил медведь веревку в колодец, на конце веревки петля. Яраска уцепился за петлю, медведь его вытащил и поволок в лес. Но недалеко ушел. Увидели люди, что медведь мальчика несет, прибежали кто с палкой, кто со скалкой, а кто с длинной дубиной. Отбили Яраску. И отвели его домой к матушке.

БОЙКИЕ САНОЧКИ

За оврагом на пригорке жили-были старик да старуха, а у них был удаленький мальчик. Встал утром удаленький и говорит отцу:

— Тятя, сделай мне саночки! Тятя, сделай мне саночки!

Сделал отец ему саночки, а он и говорит матери:

— Испеки мне, мама, лепешку-колобок, испеки мне, мама, просяной колобок!

Испекла ему мать просяной колобок, а он надел свои овчинные голички, взял бойкие саночки да под мышку просяной колобок и поехал кататься с крутой горы. Сел на бойкие саночки, поехал и песню такую запел:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!

Выскочил ему навстречу заинька и говорит:

— Ой, маленький-удаленький, какая у тебя песенка красивая. Спой мне ее еще.

А мальчик отвечает ему:

— Садись ко мне на колени, спою тебе свою песенку.

Сел заинька мальчику на колени, а тот ему и говорит:

— Теперь закрой свои глазки.

Закрыл заинька глазки, а мальчик стал напевать:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай! Гай! Гай!

Ударил он три раза по голове заиньку, положил в саночки, сам опять напевает свою песенку. Выскочила ему навстречу лиса.

— Маленький-удаленький! Больно уж красивая у тебя песенка, спой мне еще.

— Спою я тебе песенку, садись ко мне на колени да закрой глазки.

Села лиса ему на колени, закрыла глазки, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай! Гай! Гай!

Ударил ее три раза по голове, положил в саночки, сам опять напевает свою песенку. Выскочил ему навстречу сердитый волк.

— Ой, ой, маленький-удаленький, больно уж красивая у тебя песенка, спой мне ее еще.

— И спою, садись ко мне на колени да закрой глаза.

Сел сердитошерстый волк мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай! Гай! Гай!

Ударил три раза по голове взъерошенного волка, положил в саночки и опять песенку напевает. Выскочил ему навстречу головастый медведь.

— Ой, маленький-удаленький, хорошая у тебя песня, спой мне ее еще.

— И тебе спою свою песенку, садись мне на колени да закрой свои большие глаза.

Сел медведь мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик песенку поет:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенька!
Гай! Гай! Гай!

Ударил три раза медведя по голове, положил себе в саночки да и поехал домой. Отец сшил ему медвежий тулуп, волчью шубу, лисью шапку и воротник да еще заячьи рукавицы.

Конец сказки утонул в воде.

СКАЗОЧКА

Жили-были старик со старухой. У них были девочка, мальчик, коровка, гуси и утки. Хорошо жили. Девочка воды приносит, мальчик вместе с отцом из лесу дрова возит, старуха шерсть прядет, носки да варежки вяжет для всех. А вечером соберутся все вместе и давай песни петь. Разные песни поют. А одна, протяжная, настолько была чувствительна, что даже сердце защемит, если ее слушаешь:

У кого теперь большое горе?
У того, у кого осталась не вспахана
Черная землица.
У кого теперь большое горе?
У того, чей остался
Не сжат загон.
У кого теперь большое горе?
У того, у кого нет отца,
У кого нет родимого.

Они часто пели эту песню.

А в лесу жил большой медведь, зубы острые, как ножи, глаза огнем горят. По всему лесу рыскает, еду себе ищет. Ходит и поет:

Бо волк, бо заяц,
Лесом, топью я хожу.
Бо волк, бо заяц,
Болотной ягодой кормлюсь.

И все, кто слышит эту песню, прячутся.

И вот однажды спят старик со старухой, у их изголовья спит дочка, у ног — мальчик, под печкой — утки, за печкой — гуси, а в сенях — их корова. Крепко спят, сны видят.

Проснулся старик, слышит: кто-то ходит, посмотрел в окошечко — медведь по двору ходит. Ходил, ходил, стал с горки кататься.

Катается, а сам песню поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
Старик со старухой дома,
У изголовья их дочка,
У ног у них их мальчик,
Под печкой их утки,
За печкой их гуси,
В сенях их корова.

— Старик со старухой, отдайте мне уток.

Всполошились, встревожились они, испугались и отдали уточек. Схватил их медведь, проглотил и пошел в лес отсыпаться.

На вторую ночь медведь снова пришел. Катается и поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
Старик со старухой дома,
У изголовья их дочка,
У ног их спит мальчик,
За печкой их гуси,
В сенях корова.

— Старик со старухой, отдайте мне гусей!

Старик старуху спрашивает, отдать ли гусей.

— Отдай, может быть, скорей уйдет и больше не придет.

Отдал старик гусей. Схватил медведь гусей, поплелся с ними в лес и там съел их.

Пришел он в третий раз и опять поет:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой.
У изголовья их дочка спит,
У ног их паренек,
В сенях их корова.

— Старик со старухой, отдайте мне корову!

Испугались старик со старухой, отдали и корову. А медведь схватил корову и отпустил ее в лес. Съел ее там, а в следующую ночь снова пришел, кататься стал и петь песню:

Туда-сюда, саночки мои,
Туда-сюда, полозочки!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой,
У изголовья спит их дочь,
У их ног мальчик.

— Старик со старухой, отдайте мне вашу дочь!

Заплакали старик и старуха. Отдали дочь. Тот потащил и ее в лес, там проглотил. На следующую ночь снова приходит и поет песню:

Туда-сюда, салазочки мои,
Туда-сюда, полозочки мои!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой,
У их ног — парнишка.

Всполошились старик со старухой, плачут: жаль сына. А медведь кричит:

— Или отдайте вашего сына, или войду и всех вас съем!

Нечего делать. Отдали парнишку. Медведь схватил его, унес в лес и там проглотил. Вечером снова приходит во двор, катается и поет:

Туда-сюда, салазочки мои,
Туда-сюда, полозочки мои!
Вкусна моя еда!
В доме старик со старухой.

Он поет, поет, а старик со старухой испугались и плачут.

Медведь ждал, ждал, навалился на дверь избы, с треском сломал ее, схватил старика со старухой — и в лес с ними. Там он и их проглотил. Как только проглотил их, лопнул его живот, вышли оттуда девочка, мальчик, старик и старуха. Обрадовались они, плачут и смеются.

Пошли домой и шкуру медведя взяли. Снова стали жить хорошо, а медвежью шкуру сожгли.

И я там был, вино пил, по усам текло, а в рот не попало.

Волшебные сказки

КАК ПОРТНОЙ ПИВО ВАРИЛ

Жил-был один портной. Сошьет неудачно одежду, ему говорят: «Плохо шьешь, чтоб твои руки отсохли!» А когда хорошо сошьет, говорят: «Молодец, да дорого берешь за работу, чтоб тебя черт побрал!» И так и этак — никак не угодит людям.

«Неважная у меня жизнь, — думает портной. — Никто слова хорошего не скажет. Пойду куда глаза глядят, чтоб уши хулы не слышали».

Взял под мышку свой аршин и пошел. Идет лесом. А навстречу ему медведь. Спрашивает:

— Куда идешь, портной?

— А куда глаза глядят. Неважная у меня жизнь: сошью плохо — говорят, чтобы руки отсохли, сошью хорошо — говорят, чтоб черт побрал.

— Возьми меня с собой, — говорит медведь. — Про меня тоже обидные слова говорят. Кто глуп да неуклюж, того медведем ругают. У кого дитя плачет, мною пугают: «Перестань, а то медведь придет, тебя съест».

— Ладно, пойдем, — согласился портной. — Вдвоем веселей будет.

Идут они по лесу. Навстречу им Нечистый.

— Куда идете? — спрашивает.

— Куда глаза глядят, чтоб наши уши худого слова не слышали.

— Возьмите меня с собой, — просит Нечистый. — Меня тоже никто не уважает. Люди ругаются моим именем, друг дружку пугают: «Чтоб тебя Нечистый взял!»

— Ну, коль так, ты нам товарищ, пойдем с нами, — говорят портной и медведь.

Идут втроем. Шли, шли — домик в лесу стоит. Заглянули в него, а там никого нет. Портной говорит:

— Давайте здесь жить.

Ну, стали жить-поживать. Как-то нашли в лесу хмель, решили пиво сварить.

— Солоду у нас нет, — говорит портной. — Без солода пиво не получится.

Нечистый отвечает:

— Я знаю мельницу, где солод лежит, крестом не осенен. Я его принесу.

Принес Нечистый солод, а корчаги нет, чтоб сусло варить. Медведь говорит:

— Я знаю женщину, которая повесила сушить корчагу на кол. Пойду ночью и украду.

Принес медведь корчагу. А портной бочку раздобыл. Сварили пиво, медом подсластили, в бочку налили и вынесли в погреб студить.

Утром спустился портной в погреб, а бочка открыта, на три вершка пива в бочке не хватает — кто-то отпил. Вернулся портной в дом и говорит:

— Вот что, друзья, кто-то наше пиво пьет.

Кинули жребий, кому когда охрану нести. Первая ночь досталась медведю. Полез он в погреб, сел за бочку. В полночь поднялся сильный ветер, деревья зашумели. Хруст-хруст, затрещала лестница — лезет в погреб Вирява[1]. Выбила днище и давай пиво пить. Медведь вышел и говорит грозно:

— А-а, вот кто повадился наше пиво пить!

Вирява схватила медведя за уши и давай трясти-колотить. Колотила, колотила, чуть живого выпустила. И жаловаться не велела.

Вернулся медведь домой, лег на печку и охает. Портной спрашивает:

— Ну, медведь, приходил ли кто за нашим пивом?

— Нет, никого не видел, — отвечает медведь.

— Отчего же ты охаешь?

— С лестницы упал, ушибся.

Во вторую ночь караулил Нечистый. Спрятался за бочку и ждет. В полночь пришла Вирява. И Нечистому от нее досталось. Колотила, колотила его, на кончик хвоста наступила — оторвался кончик. Вернулся Нечистый домой, залез на печку. Кряхтит только да хвост зализывает.

Портной спрашивает:

— Ну, видел, кто наше пиво пьет?

— Никого не видел.

— А что хвост зализываешь?

— Дверью прищемило.

В третью ночь караулил сам портной. Взял он с собой балалайку и железный аршин. А перед тем как в погреб спуститься, дубовый кряж надрубил, в щель клин вставил. Вот спрятался он за бочку и ждет. Приходит Вирява в полночь, наклонилась над бочкой — пьет пиво. Портной ждет. Когда захмелела Вирява, заиграл портной на балалайке. Пустилась Вирява в пляс. Плясала, плясала — устала. И говорит:

— Что-то проголодалась я. Давай, портной, я тебя съем. После пива закусить хочется.

— Ну что ж, — говорит портной, — съешь меня, если хочется. Только сначала помоги бревно расколоть. А то у меня сил не хватает, а ты могучая баба, вон как медведя и Нечистого отдубасила.

Вирява согласилась. Пошли они к дубовому кряжу.

— Ты сунь руки в щель, может, руками разорвешь бревно, — говорит портной.

Только Вирява засунула руки в щель, портной — кряк! — и вышиб клин. Прищемило у Вирявы руки. Она туда-сюда, а вырваться не может. Взял портной железный аршин и давай этим аршином Виряву по спине чесать. Бил, бил — устал.

— Отпусти меня, никогда больше не буду вашего пива пить! — кричит Вирява.

Опять портной ее — колотить. Вирява умоляет:

— Отпусти меня! Все исполню, что ты пожелаешь. Дочь единственную замуж за тебя отдам.

---

[1] Мордовская богиня леса и плодородия.